Глава 329 Роман Дуань Бита: Эпоха тяжелой работы Автор: Бай Бай № 13

Утром, как только Лу Дун вышел из дома и собирался сесть в машину, Лу Цзяньжэнь вышел из дома второго дедушки по диагонали напротив и направился прямо к нему.

“Старый водитель вернулся!Лу Цзяньжэнь взял ключ и подошел к водительскому сиденью.

Лу Донг открыл дверь второго пилота: "Дядя Ци, это двусмысленно.”

Лу Цзяньжэнь был озадачен: "Разве твой седьмой дядя не старый водитель?”

Лу Дун сел в машину и сказал: "Граф, дядя Ци, вы не старый водитель, кого можно назвать старым водителем?Каждого длинного червя поднимает белая императрица, и Лу Сянь, известный как Луцзяцунь, тоже там.”

“Какое это имеет отношение к старому водителю?Лу Цзяньжэнь завел машину и поехал на юг, некоторое время размышляя: "Не надо сарказма по поводу своего седьмого дяди, неужели ты думаешь, я этого не слышу?"У твоего седьмого дяди не такой тяжелый вкус, как у Сюй Сяня, и у него даже нет длинного червяка.”

Прежде чем машина выехала из деревни, Лу Донг отправился в деревенский комитет, чтобы посмотреть. Видя, что в деревне было очень тихо, не было никакого всплеска эмоций из-за вчерашнего объявления, поэтому он отправился в университетский город.

Ведя машину, Лу Цзяньжэнь сказал: “Вы слишком недооцениваете людей в нашей деревне. Все знают, что эти правила установлены для обеспечения их дивидендов. В чем проблема?Вы продолжаете просить людей перевести их хукоу в Луцзяцунь, чтобы уменьшить их дивиденды?”

Лу Донг сказал: “Их формулировка также направлена на обеспечение интересов существующего персонала в нашей деревне.”

“Любой, у кого есть немного мозгов, может это увидеть."Лу Цзяньжэнь снова сказал: "Дивиденды будут выплачены в следующем месяце, а денег много".”

Лу Дун кое-что вспомнил: “Тетя Ци вложила деньги в компанию в начале года, не так ли?”

Как мог Лу Цзяньжэнь признать, что он был неправ: "Если бы не мое согласие, она смогла бы инвестировать?В конце концов, я могу видеть далеко и точно.”

Лу Дун не стал запутывать его в конце такого рода побочной ветви: “Дядя Ци, дивиденды от населения плюс дивиденды от акций компании, ваша семья может получить много. Каковы ваши планы на эти деньги?”

"Конечно, это происходит...“ Лу Цзяньжэнь снова сглотнул, когда сказал это, и повернулся, чтобы посмотреть на Лу Дуна: "Дунцзы, ты снова строишь мне глазки?"Я говорил тебе это, поверни голову, и ты скажешь своей седьмой тете, что в конце концов я не вижу ни пенни?”

Он протянул руку и похлопал Лу Дуна по воздуху: “У тебя, парень, нет совести, легко ли твоему седьмому дяде раздобыть немного денег?"”

Лу Дун сказал: "Дядя Ци, разве ты только что не сказал, что у тебя есть долгосрочное видение?Для нас важно зарабатывать деньги с помощью денег. Если мы получаем дивиденды в свои руки, конечно, мы должны держать часть их в своих руках, чтобы тратить. Разве мы не зарабатываем деньги только для того, чтобы жить лучше?Но ты же не можешь потратить все деньги, не так ли?Послушай меня, если ты держишь наличные в руках, они всегда будут обесцениваться. Один и тот же доллар, то, что ты мог купить пять лет назад, то, что ты можешь купить сейчас, ты зарабатываешь деньги раньше, и у тебя более глубокое понимание, чем у меня.”

Лу Цзяньжэнь вздохнул: “Это десятицентовик, он ничего не стоит.”

Лу Донг снова сказал: “Через некоторое время я, Лао Ду, Вэй Го и Сон На собираемся поехать в Цюаньнань, чтобы купить дом и инвестировать в недвижимость. Если вам интересно, вы можете поехать с ними.”

“Не можешь дрейфовать?"Лу Цзяньжэнь этого не понимает.

Лу Донг сказал: "Абсолютно нет."Бесполезно объяснять эти вещи, поэтому просто скажите суть: "Ваше поколение смотрит на это, а что будет, когда вы вырастете?"После покупки нескольких домов, если вы захотите в будущем учиться и работать в провинциальном городе, вам также будет где остановиться.”

Большинство китайских родителей, как только у них появляются дети, живут жизнью ребенка.

Даже Лу Цзяньжэнь не смог быть утонченным: “Хорошо, я поговорю об этом с твоей седьмой тетей. Я больше ничего не понимаю, но твой ребенок не будет стравливать твоего седьмого дядю.”

Хотя он весь день говорил, что Лу Донг не занимается бизнесом и растратил впустую все навыки, которым он научился, Лу Цзяньжэнь чувствовал себя зеркалом в своем сердце. Не говоря уже о других аспектах, только по кейтерингу Лу Дуна и еде Lujia видно, что видение Лу Дуна очень точное.

Горная резьба тоже старая, так что, если в будущем появится Донгзи, вам не нужно слишком беспокоиться, но в конце концов вы должны оставить что-то для детей.

Если вы владеете этой горной скульптурой и однажды попадете на нее, у вас не будет недостатка в деньгах.

Когда он приехал в университетский город, Сантана въехал на подземную парковку Инновационного порта, Лу Донг вышел из машины и спросил: “Дядя Ци, я не должен выходить сегодня, вы свободны двигаться.”

Лу Цзяньжэнь указал на склад: “Я собираюсь помочь Сяошаню, но я не могу взять твою зарплату.

Бродите вокруг весь день напролет.”

Лу Донг почти ничего не сказал. Он поднялся на лифте наверх. Поднявшись на восьмой этаж, как только он вышел из лифтовой комнаты, он увидел женщину, стоящую перед компанией.

Эта женщина очень красива, особенно хороша в макияже, ее лицо изысканно, и она все еще на вершине черного яйца.

Лу Дунсинь сказал, что Нин Сюэ была бесконечной.

Он подошел, и прежде чем он достиг двери компании, Нин Сюэ увидел его, повернул голову, улыбнулся и взял на себя инициативу поздороваться: “Доброе утро, Лу Донг.”

“привет Лу Донг взглянул на нее.

Нин Сюэ несла бумажный пакет в одной руке и чай с молоком в другой, как будто она принесла завтрак.

Лу Донг не собирался продолжать болтать с ней, поэтому он направился прямо в компанию.

Сюй Ман увидел приближающегося Лу Дуна, встал и сказал: "Эта Нин Сюэ...”

Лу Дун поднял руку, чтобы прервать ее, и сказал: "Скажи Сюэ Тянь, не пускай ее в компанию.”

Я не могу контролировать это извне, и у меня нет власти контролировать это, но Нин Сюэ не нужно думать об этом, если она хочет войти в компанию.

Что касается того, что Сюй Ман преследовал Ду Сяобина задом наперед, Лу Дун не хотел беспокоиться об этом. Сюй Ман был, по крайней мере, рационален и редко показывал это в компании.

Примет это Ду Сяобин или нет, это дело Ду Сяобина.

Лу Дун пошел в офис, и Сюй Ман увидел, что Сюэ Тянь, который вышел, чтобы вынести мусор, вернулся, поэтому он поспешно подошел к стойке регистрации и что-то пробормотал Сюэ Тяню.

Нин Сюэ стояла у двери и ждала, не собираясь входить.

Подождав еще несколько минут, он, наконец, дождался, пока Ду Сяобин выйдет из лифтовой комнаты.

Нин Сюэ посмотрела на людей и обнаружила, что Ду Сяобин не такая, как все. С тех пор, как она встретила Ду Сяобина, Ду Сяобин весь день носит спортивную одежду Nike, и все это Nike взамен.

Теперь Ду Сяобин одет в костюм, кожаные туфли и галстук, и он скорее зрелый, чем красивый.

Ду Сяобин тоже увидел Нин Сюэ, его брови невольно изогнулись.

Это все еще закончилось?Разве ты вчера недостаточно ясно дал это понять?

Нин Сюэ поприветствовала его с улыбкой, расцветшей в уголках ее рта, как будто теплое солнце пробилось сквозь темные тучи: “Ты здесь?Ты завтракал?Я специально принесла тебе кое-что.”

Есть мужчины, которые идут работать в другие компании, и когда они видят такую красивую женщину, они проявляют инициативу, чтобы принести еду мужчине, и зависть и ревность в их сердцах вот-вот вырвутся наружу.

Даже в таком районе, полном молодости и красоты, как университетский город, красота этой женщины на высшем уровне.

Этот человек так счастлив.

В результате человек, казалось, родился в благословении и не знал благословения: “Нет, спасибо.”

Ду Сяобин небрежно ответил и быстро вошел в компанию, оставив Нин Сюэ стоять прямо в дверях.

Улыбка на лице Нин Сюэ мгновенно исчезла, она на мгновение заколебалась и ушла отсюда.

Спустившись вниз, она нашла мусорное ведро и выбросила вещи, которые держала в руке, в мусорное ведро.

Я звонил все утро, чтобы поговорить с Гуанмэй и Гинзой о новом магазине. Лу Донг и Ду Сяобин были очень заняты, и у них не было ни времени, ни сил думать о других вещах.

Закончив работу в полдень, они вдвоем отправились ужинать.

Только выйдя за дверь, Нин Сюэ подошла сбоку: “Сяобин, у тебя не очень хороший желудок. Тебе следует обратить внимание на питание зимой. Ты не можешь есть холодное. Я приготовила для тебя теплое молоко. Выпей немного перед едой...”

Лу Донг смотрел на эту молодую женщину с изысканным макияжем, похожую на богиню из Интернета, и не знал, что сказать.

У Ду Сяобина все еще есть старая поговорка: "Не нужно.”

Нин Сюэ протянула вакуумную колбу. Видя, что Ду Сяобин не отвечает, она просто поставила ее на пол, улыбнулась Лу Дуну и Ду Сяобину, развернулась и ушла.

Ду Сяобин даже не взглянул на термос и направился к лифтовой комнате.

Лу Дун тоже прошел, и эта Нин Сюэ внезапно изменилась.....

Является ли это увеличением сегмента или уменьшением сегмента?

Они вдвоем спустились на лифте вниз и отправились ужинать в ресторан спортивной академии.

Идя по дороге, Ду Сяобин вдруг сказал: "Лу Дун, почему все стало таким?”

Лу Дон слегка покачал головой: “Я не знаю.”

Теперь, когда Лао Ду хотел открыть его, он не хотел больше говорить и делать больше.

Ду Сяобин подумал об утре Нин Сюэ и о том, что он только что сделал, и сказал: "Это вообще ничего не значит. Я не могу сказать, что не так. Я чувствую себя очень разочарованным. Так не должно быть сейчас.”

Нин Сюэ разрушила единственные хорошие воспоминания Ду Сяобина о ней.

Потребовалось больше года, чтобы упорно трудиться и не привлекать людей. Так ли это на самом деле выглядит?

Когда Ду Сяобин сейчас думал о Нин Сюэ, ему становилось только скучно.

Встретив Сон На и Цяо Вэйго, которые пришли с перекрестка, они вчетвером поужинали вместе в ресторане спортивной академии.

В этот период одноклассник Сон На Хуан Хуан из того же общежития также подбежал поздороваться.

Хуан Хуан Из-за отношений Сон На, когда открылись рестораны Lu's Mala Tang и Burger King, УУ прочитал книгу w□w.□uk□□sh□.com Я пришел, чтобы помочь Лу Дуну, но мне это было более знакомо. Иногда я некоторое время разговаривал с несколькими людьми.

В течение следующих двух дней люди, которые работали на 8-м этаже здания 2 в Чжуансингане, все обнаружили, что на этом этаже был прекрасный пейзаж. Была красивая молодая женщина, которая была слишком много. Она всегда ждала у дверей кейтеринговой компании Лу, чтобы доставить воду, еду и молоко, из чего стало ясно, что она гонится задом наперед.

Однако мужчина не стал притворяться вежливым с красивой женщиной, а позже даже не обратил на нее внимания.

Кто-то не удержался и сказал за его спиной: “Эту хорошую капусту послали к двери, чтобы свинья выгнулась дугой, но свинья не выгнулась дугой.”

Кто-то, знакомый с этим вопросом, сказал: “Ты знаешь пердуна, ты знаешь, кто свинья у тебя во рту?Вице-президент компании Lu's catering!Ты знаешь, что Лу занимается кейтерингом?Управляющее подразделение Торговой палаты Университетского города, говорят, что операционный доход в этом году составляет десятки миллионов. Если эта женщина встретится с этим мужчиной, у нее ничего не будет до конца ее жизни!”

Ду Сяобин полностью потерял интерес к большой капусте, доставленной к его двери, и вообще проигнорировал Нин Сюэ.

Такие люди, как Нин Сюэ, могут на некоторое время снизить свою фигуру, но надолго снизить ее невозможно.За день до Рождества люди на восьмом этаже, включая кейтеринговую компанию Лу, обнаружили, что красивые пейзажи, о которых сообщалось вовремя за последние несколько дни временно исчезли. .

Ду Сяобин вздохнул с облегчением. Мало того, что его первая любовь закончилась неудачей, но даже последние хорошие воспоминания исчезли.

“Этот человек наконец-то ушел.Сюй Ман тоже вздохнул с облегчением и сказал Сун На наедине: “Я не могу догнать Сяояо Вана, а Сяояо Ван не может выбрать Нин Сюэ".”

Сун На, как всегда, хранила молчание о Сюй Мэне и Ду Сяобине.

Сюй Ман снова сказал: "Если Сяояо Ван действительно найдет такую женщину, как Нин Сюэ, его жизнь может быть разрушена.”

Сон На просто сказал: "Не волнуйся, Лао Ду не глуп, это дело закрыто.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/69285/2120849